

Водяная завеса расстилалась перед ним, и Чжо Цинфэн вспомнил ту фигуру в пурпурном, которую защищал князь Цзинь. Князь Цзинь, я наконец понял, что смерть — это не конец. Я не хочу, чтобы ты умер. Я хочу, чтобы ты жил в муках!

Путевой дворец на горе Цзин

— Ваше Высочество, несколько убийц сбежали, но некоторых мы схватили живыми, — доложил Ли Хань.

— Отправь их в императорскую тюрьму, — спокойно распорядился Цинь Юй. — Обязательно выясни, кто стоит за этим.

— Слушаюсь, — Ли Хань поклонился и вышел.

— Ваше Высочество, — слуга вошёл. — Наньгун Сян просит аудиенции.

Наньгун Сян? Цинь Юй, сидя на месте, усмехнулся и махнул рукой:

— Не принимать. У меня дела, мне нужно немедленно вернуться. Пусть остаётся здесь.

Слуга вышел. Цинь Юй встал, посмотрел в окно на стоящую вдалеке Наньгун Сян и снова усмехнулся, затем покинул дворец.

Дворец князя Цзинь

Цинь Юй смотрел в сторону гостевого двора. Сяо Фу-цзы тихо подошёл к нему сзади, понизив голос:

— Ваше Высочество, господин Чжао просит аудиенции.

— Хм, — он ответил, но долго не говорил, лишь спустя время произнёс:

— Скажи господину Чжао, что я устал.

— Слушаюсь.

Когда взошла луна, Цинь Юй уже спал в Дворце Дэшоу. Во сне он снова увидел Наньгун Юйляна, его одежда была промокшей от дождя, а взгляд, устремлённый на него, был полон страха и холода.

Внезапно короткий клинок пронзил тело маленького жреца, а Юэ Чжань стоял сзади, всё так же робкий, словно не замечая крови на своих руках.

Сердце сжалось, и Цинь Юй проснулся. За окном тучи наконец рассеялись, и лунный свет ярко светил. Он сел, глядя на лунный свет, задумавшись.

Юэ Чжань не заслуживал смерти. По крайней мере, оставив его в живых, можно было бы узнать, кто стоит за всем этим. Но когда Наньгун Юйлян оказался под угрозой, Цинь Юй, не раздумывая, убил его. Все расчёты в тот момент исчезли.

В спальне было темно, только лунный свет проникал через окно. Цинь Юй смотрел на него до самого рассвета, а затем тихо усмехнулся.

— Прости, мои обещания тебе больше не в силе.

Такой паники я пережил достаточно. Наньгун Сян, Наньгун Сюнь — никто не сможет изменить того, что ты станешь моей супругой Цзинь-вана.

Зал Лэсин

— Ваше Высочество, пленные говорят, что их послал князь Чжао, чтобы убить Наньгун Сян.

Но зачем тогда захватывать Наньгун Юйляна? Цинь Юй слегка нахмурился, вспомнив убийцу, который должен был умереть в горах Хуан.

— Понятно, — Цинь Юй кивнул, затем взглянул на него. — В Дворец Цзинь так легко проникло столько людей. Ли Хань, как ты думаешь, что я должен с тобой сделать?

— Я заслуживаю смерти, — Ли Хань поспешно опустился на колени.

— Меня не интересует твоя смерть, — махнув рукой, Цинь Юй холодно сказал:

— Иди и получи пятьдесят ударов палкой. Если повторится, ты сам покончишь с собой.

— Благодарю Ваше Высочество за милость, — Ли Хань поклонился и вышел.

Сяо Фу-цзы поспешно вошёл, поклонился и сказал:

— Ваше Высочество, министр Чжао прибыл.

— Пусть войдёт.

— Приветствую Ваше Высочество, — Чжао Чжипин поклонился.

Цинь Юй посмотрел на него и прямо спросил:

— Князь Чжао хотел убить Наньгун Сян, это я понимаю. Но почему Наньгун Юйлян тоже оказался втянут?

— Убийцы захватили жреца, но, похоже, не собирались убивать, а имели другую цель.

— Разберись, — распорядился Цинь Юй, затем добавил:

— Будущая супруга Цзинь-вана не должна пострадать.

Чжао Чжипин слегка удивился:

— Ваше Высочество принял решение?

— Хм.

— Тогда я немедленно напишу письмо в округ Лянъань, чтобы Наньгун Сюнь прибыл в Далян для обсуждения свадьбы Вашего Высочества.

— Кхм... — князь Цзинь поперхнулся, покачал головой и поспешно сказал:

— Это не срочно. Мне ещё нужно спросить мнение Наньгун Юйляна, так что держите это в уме и никому не говорите.

Почему нужно спрашивать Наньгун Юйляна? Чжао Чжипин снова был в замешательстве.

Зал Лэсин

Солнце поднялось выше, и два воробья, гоняясь друг за другом, пролетели мимо его окна. Цинь Юй вздрогнул, посмотрел на солнце и понял, что время обеда.

— Сяо Фу-цзы.

— Ваше Высочество.

— Как дела у Юйляна? — Цинь Юй посмотрел на него.

— Жрец заболел вчера, когда вернулся, императорский лекарь уже осмотрел его, — Сяо Фу-цзы почему-то чувствовал себя неуверенно. Та пощёчина от князя действительно напугала его.

О? Заболел! Цинь Юй подпер подбородок рукой, встал и махнул Сяо Фу-цзы:

— Пойдём, проведаем жреца.

— Слушаюсь.

Сяо Фу-цзы посмотрел на уголок рта князя, казалось, он слегка приподнялся.

Во дворе Наньгун Юйляна жрец сидел на кровати, держа в руках медицинскую книгу, но не читал ни слова. Как там Сян?

— Юйлян, — Цинь Юй вошёл и увидел, что он задумался, хотя и с закрытыми глазами. — О чём задумался? — спросил он, хотя знал ответ.

— Приветствую Ваше Высочество, — Наньгун Юйлян встал и поклонился.

Цинь Юй наблюдал за его выражением лица. Жрец выглядел спокойным, но слегка отстранился. Причина... князь Цзинь уже не хотел думать об этом.

— Маленький жрец, ты снова сдаёшься. Дай угадаю... ты хочешь что-то спросить у меня.

—

Наньгун Юйлян слегка покраснел, опустил голову и молчал. Князь снова усмехнулся, сел рядом и сказал:

— Садись.

— Благодарю Ваше Высочество.

— Не церемонься, — Цинь Юй подавил свои эмоции, слегка наклонился и спросил:

— Ты хочешь спросить о Наньгун Сян?

— Юйлян действительно беспокоится о Сян... прошу Ваше Высочество сообщить, — Наньгун Юйлян избегал взгляда князя, вежливо сказал.

— С ней всё в порядке, — Цинь Юй откинулся назад, внутренне раздражённый, увидев, как он успокоился, затем добавил:

— У меня есть дело.

— Что за дело, Ваше Высочество?

— Жрец снова использует меня, чтобы спасти свою сестру. Я не хочу считать тебя своей родственной душой.

Это... Наньгун Юйлян посмотрел на князя, не зная, как ответить. Тон князя был шутливым, но, глядя на его выражение, он не мог понять, шутит ли он.

— Что? — Цинь Юй, видя его молчание, снова сказал:

— Я даже не заслужил извинения?

— Ваше Высочество, — Наньгун Юйлян почтительно поклонился, посмотрел на князя. — Я виноват перед Вами, но вчерашнее дело я не считаю ошибкой.

Эх... Наньгун Юйлян, я действительно ничего не могу с тобой поделаться! Цинь Юй сидел, внезапно усмехнувшись самому себе.

— Продаться в рабство действительно не оставляет выбора, но у людей есть сострадание. Почему Ваше Высочество всегда прячет его в сердце, не позволяя другим увидеть?

Наньгун Юйлян снова вспомнил узел «одно сердце», его выражение стало неловким. Юэ Чжань был просто слаб, но это не значит, что он заслуживал такого. Роскошь Дворца Цзинь, возможно, казалась ему холодной и ужасной.

— Ха-ха, редко кто считает, что у меня есть сострадание, — Цинь Юй усмехнулся самому себе.

— Ваше Высочество сочувствует бедным, жалеет камни, чувствует вину перед Нянь Цзыпином, — Наньгун Юйлян посмотрел на князя, продолжая. — Юйлян верит, что в сердце Вашего Высочества есть чувства.

Конечно, у меня есть чувства, иначе я бы не помнил тебя, — Цинь Юй мысленно покачал головой. Неужели маленький жрец льстит мне ради Наньгун Сян? Но это действительно заставило меня почувствовать себя лучше.

— Ты смеешь говорить.

— Юйлян верит, что человек, который столько лет держал в сердце молодого маркиза Му, не может быть абсолютным злдеем.

Это вводит тебя в заблуждение, — Цинь Юй посмотрел на него. — Маленький жрец, ты не боишься, что я убью тебя?

— Ваше Высочество, я много раз оскорблял Вас, если бы Вы хотели убить, уже давно бы сделали это, — Наньгун Юйлян мягко улыбнулся. — Ваше Высочество уже считает меня родственной душой, и я тоже!

— Поэтому ты смеешь упрекать меня, — Цинь Юй искоса посмотрел на него.

— ...Да, — Наньгун Юйлян колебался, но ответил.

На самом деле он не так смел, чтобы оскорблять князя, но вчерашнее событие было слишком ярким.

Эти слова были и радостными, и печальными. Цинь Юй, глядя на него, перестал сомневаться, махнул рукой и сказал:

— Пора обедать.

Наньгун Юйлян удивился, но князь уже приказал Сяо Фу-цзы подать обед, и ему пришлось есть вместе с князем.

— Ты мало ешь, — Цинь Юй положил палочки.

— Нет аппетита, — Наньгун Юйлян тоже положил палочки.

Он просто не хотел обижать князя, поэтому ел с ним.

Князь Цзинь, проницательный, понял его мысли, выпил чашку чая и встал.

— Юйлян, поправляйся. Я завтра снова навещу тебя.

— Провожая Ваше Высочество.

Цинь Юй, сделав шаг, остановился, слегка повернув голову:

— Если провожаешь, то проводи до дверей, как насчёт этого?

— ...Конечно, — Наньгун Юйлян смутился.

За дверью

Цинь Юй смотрел на человека за дверью, его лёгкая одежда колыхалась, словно сливаясь с летним солнцем. Он смягчил выражение лица и вдруг сказал:

— Юйлян, ты прав. В моём сердце нет покоя.

— — Наньгун Юйлян не знал, как ответить, просто поклонился.

— Мне не нравится этот поклон, — Цинь Юй покачал головой и ушёл.

Маленький жрец, с тобой рядом, возможно, я нашёл своё место.

Цзянье

— Военный советник, письмо от Миньюэ.

Фу Юйсы вскрыл письмо, быстро прочитал и нахмурился.

<http://bllate.org/book/16170/1451339>